

Когда юный господин Цинь осознал, что произошло, Девятый ван был уже далеко. Хотя Девятый ван частенько его отчитывал и даже поколачивал, подобного никогда не случалось. Сердце Цинь Яна затрепетало от страха: неужели он и вправду разозлился?

Хм, разозлился и разозлился! Какое мне дело? Пусть сам виноват, вечно ко мне придирается! Плевать я хотел! Будто мне это нужно!

Однако юный господин Цинь, еще днем разбрасывавшийся громкими словами, к вечеру сник. Кто-то донес министру Цинь о его участии в азартных играх, и парню не оставалось ничего, кроме как, вопреки собственному желанию, прокрасться к поместью Девятого вана.

Едва он добрался до главных ворот, как слуга преградил ему путь и с ехидной улыбкой произнес:

— Юный господин Цинь, наш Девятый ван передал: без его личного разрешения вам вход на территорию поместья заказан.

Цинь Ян нахмурился и надул щеки:

— Кто сказал, что я пришел к нему? Я... я пришел за своим Сяо Цуй!

Сяо Цуй была подушкой-обнимашкой, которую Цинь Чжао сшил для Цинь Яна. С самого детства юный господин не мог уснуть, если не обнимал ее.

— Девятый ван заранее всё подготовил. Сяо Цуй и ваши вещи в этом свертке, забирайте, — слуга сунул в руки Цинь Яну узелок, завернутый в синюю ткань.

Юный господин Цинь покраснел от ярости. Вот же негодяй! Он развернулся и зашагал прочь, но вскоре остановился и, присев на обочине, приуныл. Циншаня и след простыл, идти, кроме как в поместье Девятого вана, было некуда. Юный господин Цинь совсем забыл, что мог бы остановиться в постоялом дворе, но сейчас его целиком поглотило чувство глубокой жалости к самому себе.

Если бы только брат был рядом! Стоило ему подумать о брате, как глаза защипало, и желтая земля перед ним расплылась. Вдруг в поле зрения показались чьи-то холщовые туфли.

— О! Юный господин, мы снова встретились!

Это был тот самый бородач. Увидев его, Цинь Ян не захотел стать посмешищем, поэтому выпрямился и с самым серьезным видом произнес:

— Я не хочу тебя видеть.

— О? А вот я очень хочу тебя видеть.

Заметив на его лице сальную улыбку, Цинь Ян невольно вздрогнул, прижал к себе узелок и бросился прочь.

Вслед ему донеслись насмешливые слова бородача:

— Юный господин, не хочешь узнать, что там в итоге выпало, больше или меньше?

Юный господин Цинь прибавил шаг, игнорируя слова бородача. Уже стемнело, и ему совсем не хотелось задерживаться рядом с таким опасным человеком!

Поплутав какое-то время, он снова оказался у ворот поместья Девятого вана. Луна ярко светила среди редких звезд, стрекотали насекомые, квакали лягушки. Юный господин Цинь не стал оставаться у главных ворот, а присел у боковой калитки с восточной стороны, задрал голову и любуясь звездным небом. Хотя вокруг и не было ни души, здесь он чувствовал себя в большей безопасности, чем на улице.

Глядя на бледную луну, он все больше находил ее похожей на холодное лицо Девятого вана, в котором не было ни капли человеческого тепла. Хм, только и умеет, что хмуриться! Вот вернется брат, и я даже не посмотрю в твою сторону!

Но когда же вернется брат?.. Юный господин Цинь чихнул: вечер раннего лета был довольно прохладным. Он опустил голову и принялся рыться в своем узелке, но там были лишь две смены одежды да Сяо Цуй.

В поместье Девятого вана.

Девятый ван с мрачным лицом сидел на деревянном стуле в главном зале. Чай на столе рядом с ним уже остыл.

— Докладываю Девятому вану: юного господина Цинь в поместье Цинь нет, все постоянные дворы в городе обыскали, нигде его не нашли.

— Ищите снова! Не найдете — можете не возвращаться!

— Слушаюсь!

Девятый ван поднес чашку к губам, сделал пару глотков и только тогда осознал, что чай холодный. Служанка рядом поспешно подала голос:

— Девятый ван, позвольте, я налью вам свежего.

— Не нужно, — отмахнулся он.

В этот момент вбежал запыхавшийся слуга, охранявший ворота:

— Нашли! Нашли! Юный господин Цинь нашелся!

Оказалось, слуга, как обычно, пошел проверить, плотно ли закрыта боковая калитка, и обнаружил там крепко спящего юного господина.

Когда Девятый ван примчался на место, юный господин Цинь лежал на земле, подстелив под себя одежду. Свернувшись калачиком и обнимая Сяо Цуй, он спал так сладко, что даже тихонько похрапывал.

У Девятого вана дернулся уголок рта. Выходит, они все тут с ног сбились, а толку никакого. Ему ужасно хотелось ухватить этого сорванца за ухо, растолкать и задать хорошую взбучку, но, как только его рука потянулась к лицу Цинь Яна, он передумал и лишь слегка ущипнул его за пухлую щеку.

— На этот раз прощаю, — Девятый ван сам не заметил, сколько нежности прозвучало в его голосе. Он осторожно поднял юного господина на руки и направился в свою спальню.

Слуги облегченно выдохнули: в поместье Девятого вана только что царила атмосфера настоящего ада! Хорошо, что его нашли, иначе им пришлось бы и дальше дрожать от страха. У них, второстепенных персонажей, сердечки были не настолько крепкими!

Цинь Ян проснулся в полузабытьи. Ему было крайне неудобно: руки и ноги были чем-то накрепко скованы, пошевелиться не удавалось. Во сне юному господину привиделось, что какое-то демоническое дерево тянет к нему бесчисленные ветви, обвивая его со всех сторон. Видя, что его вот-вот задуют, он резко распахнул глаза.

Никакого дерева не было. Виновником его беспокойного сна оказался сам Девятый ван: он обнимал Цинь Яна, навалившись на него всем телом и плотно прижав к себе.

Разве он не был за воротами поместья? Как он очутился в постели Девятого вана? Цинь Яна переполняли вопросы, но, увидев мирно спящего Девятого вана, он почувствовал лишь гнев.

— Что ты делаешь?! Отпусти меня немедленно!

Девятый ван, пнутый ногой, проснулся. Он медленно открыл глаза и увидел, что сорванец в его объятиях сверлит его черными блестящими глазами, полными ярости.

— Проснулся?

Как только Девятый ван разжал руки, Цинь Ян тут же отпрыгнул в сторону и, покраснев, напустил на себя важный вид:

— Ты же сказал, что тебе до меня нет дела? И что это тогда значит?

Девятый ван, подперев подбородок рукой, неторопливо ответил:

— Я обещал Цинь Чжао присматривать за тобой. Если я сейчас нарушу слово, разве не прослышу человеком, не держащим обещаний? Я не позволю себе заработать такую дурную славу из-за тебя.

Цинь Ян не ожидал такого ответа. Он открыл рот, остолбенев на несколько мгновений, а придя в себя, молча полез с кровати.

Девятый ван, видя, что сорванец притих, почувствовал раздражение и рывком притянул его обратно:

— Ты опять что задумал... — он осекся, заметив, что глаза юного господина покраснели, а сам он выглядит таким обиженным и жалким. Гнев Девятого вана мгновенно улетучился, и он спросил уже мягче: — Что случилось?

Цинь Ян до этого момента держался, лишь чувствуя тяжесть на душе, но стоило Девятому вану смягчить тон, как на него нахлынула такая обида, что слезы градом покатались из глаз. Он всхлипнул:

— Я скучаю по брату...

Девятый ван, глядя на то, как жалко плачет сорванец, притянул его к себе и успокаивающе похлопал по спине:

— Скоро, он очень скоро вернется.

<http://bllate.org/book/20761/2082801>